

В двадцать втором веке Пекин считался одним из величайших мегаполисов мира. К тому времени Китай окончательно потеснил Соединённые Штаты, а Евросоюз, объединив усилия двух десятков государств, едва удерживал на плаву трещащую по швам экономику. Мировой баланс сместился, закрепив за Евразией статус абсолютного центра силы.

Но хрупкий мир рухнул. Сначала запылал Ближний Восток. Затем Индия, уступая Пакистану в затяжном конфликте, в ярости нанесла ядерный удар. Теряющие былое величие Штаты принялись тайно подливать масла в огонь, рассчитывая поправить дела продажей оружия. В разгар кризиса избалованный сынок американского президента умудрился похвастаться в сети роскошной жизнью, мимоходом раскрыв, что его семейка нажила на чужой крови сотни миллиардов долларов. Мексика, окончательно превратившаяся в рай для картелей, тоже не упустила случая погреть руки на теневых поставках вооружения... Мир стремительно покатился в бездну.

Китай благодаря мощной государственной системе перенёс потрясения Третьей мировой с наименьшими потерями. Однако глобальный кошмар было не остановить. Война между Россией и Украиной, нескончаемая бойня на Ближнем Востоке, индо-пакистанский конфликт, да ещё и обнаглевшие японцы, тоннами сливавшие радиоактивную воду в океан — всё это нанесло экологии Земли смертельный удар. Локальные катастрофы спровоцировали необратимый эффект бабочки в атмосфере. Планету накрыл апокалипсис.

Пекин держался до последнего. Но человеческая цивилизация оказалась ничтожно слабой перед лицом взбесившейся природы, и некогда великая столица превратилась в безжизненные руины.

Те, кому не достались спасительные пропуска в Подземные города, до последнего бежали на север, надеясь укрыться за крепостными стенами столицы, где были сосредоточены уцелевшие регулярные войска. Из-за этого даже Лу И, выросший в Западной Федерации, прекрасно знал: заброшенный гигант давно стал главным гнездилищем токсичных людей на всём Восточном континенте.

Юноша колебался, не зная, стоит ли обходить этот мёртвый город стороной или рискнуть пробраться внутрь. В недрах подобных мегаполисов нередко скрывались заброшенные правительственные бункеры. В былые времена выжившие часто отправляли звероловцев прочёсывать опустевшие кварталы — те рыскали по руинам в поисках припасов и неизменно возвращались с богатой добычей.

В конце концов, некоторые люди умудрялись выживать в изоляции десятилетиями, унося с собой в могилы нетронутые склады медикаментов и провизии.

Поразмыслив, Лу И решил ориентироваться по остаткам топлива. Если горючего хватит до Города Тай, они обогнут опасные руины стороной. Если же сухие баки начнут вызывать тревогу, придётся пытаться искать счастья на разбитых столичных улицах.

Андерсон тоже хмуро изучал карту. Его взгляд намертво прикипел к острову Пэнлай. О чём

думал в этот момент снежный барс, оставалось только догадываться.

На электроплитке глухо забулькал, выплёвывая пар, глиняный горшочек. Лу И отвлёкся от карты и зашагал в кухонный отсек.

Тан Буфань проспал до самого утра. Его режим в последнее время окончательно сбился из-за затяжной сонной одури. Он мог проснуться только к полудню или провалиться в тяжёлое забытие сразу после обеда. Угадать его самочувствие становилось всё труднее.

Сам мужчина, похоже, совершенно не помнил о своём ночном пробуждении. Лу И бережно набросил ему на плечи тёплую волчью шубу и усадил за складной столик, где уже исходил паром свежий отвар и скромный завтрак.

На тарелке лежало всё то же жареное мясо. Тан Буфань немного посидел, тупо глядя перед собой, а затем дрожащими пальцами взял вилку. Ломтики пахли аппетитно, но истощённый желудок протестовал против жирной пищи. Преодолевая подступающую тошноту, он заставил себя проглотить лишь пару крошечных кусочков.

Быстро сдавшись, он отложил приборы и с детским восторгом уставился в окно, заиндевшее стекло которого открывало вид на бескрайние просторы.

По мере того как автодом удалялся от Большого Хингана, природа вокруг тускнела. Небо наливалось свинцовой серостью, а в воздухе вновь появился знакомый гнилостный запах пустошей. И всё же это было несравнимо лучше, чем прозябать под многометровой толщей лавин, не видя дневного света.

Тан Буфань протёр ладонью стекло, смахнув иней, чтобы получше рассмотреть открывшийся простор.

— Учитель, это ведь семена салата? — Лу И заглянул в навесной шкафчик и достал круглую жестянку, в которой Тан Буфань хранил свои ботанические сокровища.

Юноша всерьёз беспокоился из-за истощения своего спутника. Тот почти ничего не ел, а свежая сочная зелень могла вернуть ему хоть какой-то аппетит.

— Да, они, — отозвался Тан Буфань.

Заметив, что Лу И собирается лезть на крышу к теплице, он загорелся желанием помочь и тут же засобирался следом.

Чжао Кай плавно затормозил, остановив тяжёлую машину посреди заснеженной пустоши, и опустил складную металлическую лестницу.

За ночь крышу засыпало свежим снегом. Тан Буфань высунулся наружу, оценивая фронт работ, и уже хотел было вернуться за веником, как вдруг вспомнил, что Андерсон вышвырнул его вместе со всеми «лишними» вещами.

Впрочем, беда была невелика. Тан Буфань окликнул Лу И:

— Лу И, наломай веток у дороги. Соорудим метлу и расчистим крышу.

— Сейчас сделаю, — парень аккуратно пристроил жестянку на край фитобокса и легко спрыгнул на снег.

Андерсон лениво развалился в складном кресле, листая голографический экран своего ИИ-браслета. Тан Буфань заглянул в салон и озадачил его:

— Андерсон, сходил бы ты на охоту. В холодильнике почти шаром покати.

Чтобы благополучно спуститься по крутому склону, этот пятнистый зануда заставил их избавиться от большей части замороженных припасов ради облегчения машины.

Снежный барс недовольно зыркнул на него исподлобья:

— Ты кем себя возомнил, чтобы мне указывать?

— Мы же в одной лодке, надо делиться обязанностями, — мягко, примирительно улыбнулся Тан Буфань. — Вот выращу салат, обязательно с тобой поделюсь.

— Госпожа Тан, я вообще-то снежный барс, — брезгливо поморщился тот. — Предлагаешь мне жевать траву?

— И что с того? Лу И у нас тигр, а от свежей зелени не отказывается, — совершенно серьёзно возразил учитель. — Витамины полезны всем, хищникам в том числе.

Андерсон лишь диву давался, с каким невозмутимым видом этот человек умеет нести чушь. Впрочем, бросив взгляд на залитую солнцем равнину, он вынужден был признать, что это зрелище куда приятнее удушающей тьмы подземного тоннеля. Размять кости действительно не мешало.

Нехотя поднявшись с кресла, он спрыгнул на обочину и скрылся в белой пелене, глубоко

проваливаясь в сугробы.

Закутавшись поплотнее в волчью шкуру, Тан Буфань медленно полез по металлической лестнице. Даже это пустяковое усилие заставило его сердце учащённо забиться, а в груди появилась лёгкая одышка.

Постоянное недоедание и истощение привели к мышечной слабости — сейчас даже роскошная тёплая шуба казалась ему неподъёмной ношей.

«Ничего, прорвёмся. Главное — мы добрались до Северо-Восточной равнины.»

Тан Буфань осторожно опустился прямо на заснеженную крышу. Его не покидал оптимизм. Они оставили позади безжизненные пустыни и коварные перевалы, неужели ровная дорога окажется им не под силу?

Если повезёт, ещё месяц-другой пути — и они наконец увидят ворота Подземного города Восточного округа.

С трудом потянув за ручку крышки фитобокса, он распахнул его настежь, чтобы проветрить застоявшийся воздух.

Вскоре вернулся Лу И с охапкой гибких веток. Вскарабкавшись на крышу, он соорудил подобие метлы и принялся споро раскидывать сугробы, первым делом расчистив сухой пяточок вокруг учителя.

— Замёрзнешь — сразу спускайся в тепло, — заботливо предупредил Лу И, не сводя с него обеспокоенного взгляда.

— Не переживай, отвар ещё греет, — улыбнулся Тан Буфань. Жгучий имбирь и дикий женьшень отлично разгоняли кровь по жилам.

Убедившись, что, несмотря на болезненную бледность, Тан Буфань держится бодро, парень вернулся к работе.

В фитобоксе после прошлой неудачной посадки подгнили остатки овощей. Хотя Лу И тщательно всё вычистил, слабый болотный запах всё ещё держался, так что с посадкой семян стоило повременить. Тан Буфань устроился поудобнее на пластиковом борту и принялся созерцать окрестности.

Здесь северный воздух, хоть и обжигал лицо стужей, был сухим и чистым, в отличие от душлимой сырости южных низин. Уткнувшись носом в пушистый волчий воротник, Тан Буфань подставил лицо порывам ветра и почувствовал непривычную ясность в голове.

Он медленно выдохнул облачко пара. На самом горизонте ещё угадывались исполинские очертания Большого Хингана. Погребённые под колоссальными пластами снега хребты казались застывшими цунами невероятных масштабов, чья подавляющая мощь невольно внушала благоговейный трепет.

Горы казались пугающе близкими. Ни в одном фантастическом блокбастере Тан Буфань не видел ничего подобного этим белым волнам апокалиптического масштаба.

— Над Хинганом всегда висят влажные воздушные массы, — заметил Лу И, опираясь на свою самодельную метлу и глядя в ту же сторону. — Стоило температуре упасть, как вся эта влага рухнула вниз невероятными сугробами. Но экология здесь чистейшая. Пройдёт век-другой, и люди смогут вернуться в эти края.

— Век-другой... От нас к тому времени и праха не останется, — тихо вздохнул Тан Буфань.

— Но ведь будут наши потомки, — мягко возразил Лу И, и его губы тронула едва заметная улыбка. — В этом и кроется великий смысл продолжения рода в угасающем мире. Пока рождаются дети, жива и надежда.

— Ну уж нет, лично я бы на такое не решился, — покачал головой учитель. — Люди, которые находят в себе силы заводить семьи и растить детей посреди этого хаоса, заслуживают искреннего преклонения. Они совершают настоящий подвиг.

— Когда встречаешь правильного человека... всё меняется, — парень смущённо отвёл взгляд, украдкой покосившись на Тан Буфана. Сам он когда-то тоже считал себя убеждённым холостяком, но теперь...

Теперь он безумно хотел связать свою жизнь с этим человеком. И мысль о том, чтобы вместе воспитывать их общего ребёнка, больше не казалась ему безумием.

Заметив этот странный, горячий взгляд, Тан Буфань ощутил, как по спине пробежали мурашки. Рука его непроизвольно легла на живот, защищаясь.

— Слышишь, выбрось из головы эти глупости! — всполошился он, чувствуя, как кожа покрывается пупырышками от неловкости.

Пускай наука двадцать второго века давно сделала мужскую беременность обыденностью, для его консервативного разума выходца из века двадцать первого подобное всё ещё оставалось за гранью понимания.

— Да я и не думал... — пробормотал Лу И, поспешно уставившись в пол и с удвоенной силой принявшись орудовать метлой, хотя его уши предательски пылали.

Тан Буфань смутился ещё сильнее. Чтобы замять неловкость, он потянулся к жестянке с семенами и, пристроившись у фитобокса, принялся бережно зарывать крошечные зёрна в оттаявшую влажную землю.

Сухой треск ломающихся веток заставил их одновременно обернуться. Из леса неторопливой походкой выходил Андерсон. На его широком плече покоилась туша матерого бурого медведя.

Тан Буфань, не разгибаясь, озадаченно проводил его взглядом. Барс даже в лютый мороз не расставался со своим кожаным костюмом, под который поддевал лишь тонкую майку — ту самую, что Тан Буфань когда-то сшил для Лу И, а наглый хищник попросту прихватизировал.

«А ведь он целый месяц возится с нами.»

Вспоминалось всё: как Андерсон таскал ему лекарства, стряпал нехитрую еду, страховал фургон на ледяных кручах и лез вместе с ними в жуткие катакомбы, где заработал тяжелейшую аллергию на яд токсичных людей, из-за которой его шея до сих пор была покрыта зудящими язвами.

Сердце Тан Буфана сжалось от чувства вины и признательности. Поколебавшись секунду, он дождался, пока охотник окажется вне зоны слышимости, и негромко спросил:

— Слушай, Лу И... Можно я отдам тот свитер Андерсону?

Лу И замер, опустив метлу. Сердце предательски ёкнуло. Он слишком хорошо знал, о каком свитере идёт речь — Тан Буфань вязал его долгими зимними вечерами, не выпуская спиц из ослабевших рук.

Каждая петелька там предназначалась именно ему, Лу И: Тан Буфань скрупулёзно вымерял длину рукавов и ширину плеч по его фигуре.

Юноша угрюмо промолчал. Делиться столь личным подарком со сторонним зверем ему чертовски не хотелось.

Заметив обиду на лице парня, Тан Буфань поспешил смягчить углы:

— Пойми, я почти закончил его. Посмотри на Андерсона — на улице мороз трещит, а он ходит в одной курточке поверх тонкой майки. Давай уступим ему этот, а тебе я свяжу новый, ещё лучше? Обещаю.

У него просто не было другого способа отблагодарить угрюмого барса за спасение их жизней. Искренняя человеческая благодарность требовала хоть какого-то жеста.

Лу И прекрасно понимал его мотивы, но уязвлённое собственничество влюблённого мужчины кололо изнутри... Хотя, строго говоря, никакими любовниками они ещё не были.

В груди поселилась глухая обида, однако перечить учителю он не посмел. Парень лишь покорно, по-детски кивнул.

Тан Буфань виновато улыбнулся и поманил его пальцем. Лу И набычился, но послушно подошёл и опустился на колени. Тёплая, исхудавшая ладонь мужчины нежно взъерошила его густые волосы.

— Какой же ты у меня умница, Лу И. Всё понимаешь, — ласково прошептал Тан Буфань, поглаживая его по затылку.

Обида мгновенно испарилась, уступив место густому румянцу и глупой, счастливой улыбке. Парень замурлыкал бы от восторга, будь он сейчас в зверином обличье.

Андерсон приблизился к автодому и с глухим стуком сбросил тушу на землю, взметнув тучу пушистых искр. Задрав голову к притихшей на крыше парочке, он безапелляционно скомандовал:

— Эй, поварята. С вас обед.

— Договорились, — легко согласился Тан Буфань, да и Лу И спорить не стал.

Охотник скрылся в тёплом нутре машины. Дочистив крышу, Лу И спрыгнул вниз и споро принялся потрошить добычу. Тан Буфань закончил возиться с семенами и медленно побрёл вокруг стоянки, выискивая среди сугробов сухие сучья для костра.

— Эй, только не вздумайте опять забивать салон всяким хламом! — высунулся из окна Андерсон. — Чем легче фургон, тем меньше уходит горючего.

Значит, барс тоже держал в уме тающий запас бензина.

— Понял, — отозвался Тан Буфань. Он решил ограничиться одной небольшой связкой на экстренный случай, рассудив, что свежие дрова всегда можно раздобыть на месте.

Лу И ловко ободрал шкуру, спустил кровь и разделал тушу на увесистые пласты. Тан Буфань сложил из камней простенький очаг прямо посреди сугроба. Пока парень поджаривал сочные куски на вертеле, учитель успел закоптить в ароматном дыму часть мяса про запас, аккуратно пристроив готовые вяленые ломти в кухонном шкафу.

Они пробыли на стоянке до самых сумерек и тронулись в путь лишь на закате. Тан Буфань,

измотанный даже такой пустяковой суетой, снова отчаянно боролся со сном. Укутавшись в одеяло, он из последних сил заставлял себя двигать спицами, торопясь закончить подарок.

Лу И устроился рядом и негромко поделился их с Андерсоном соображениями по поводу таинственных похитителей.

— Думаешь, их логово действительно прячется на Пэнлае? — Тан Буфань на секунду отвлёкся от вязания, серьёзно глядя на юношу.

— Да. Но соваться туда вдвоём — чистое самоубийство, — Лу И озабоченно нахмурился. — План такой: сначала доберёмся до Города Тай и попросим у Го Вэня отряд прикрытия. Вот только хватит ли нам бензина до Города Тай... Если баки опустеют раньше, волей-неволей придётся сворачивать в сторону Пекина.

<http://bllate.org/book/19039/2003698>